

ISSN 0236-4964

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ" в Российской Законодательстве

2'2014

г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	6
1.1. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ВОХМЯНИН Д.В., канд. юрид. наук, доцент	6
1.2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ АФАНАСЬЕВ А.А., канд. юрид. наук, доцент	10
1.3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ УБЕЖИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ САБАЕВА А.В.	15
1.4. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РФ БАБАНЯН С.С.	20
2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	23
2.1. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ВНЕШНИМИ УГРОЗАМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ДЕМИДОВ А.Ю., канд. юрид. наук, доцент	23
2.2. РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XV–XVII в.) БЕСПАЛЬКО В.Г., канд. юрид. наук, доцент	28
2.3. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ НА ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ БАРАНОВА Е.А., канд. юрид. наук	33
2.4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЕРКЕЕВ И.Х.	36
2.5. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ КОЛОНИЙ ЯКУШИНА Е.С.	41
2.6. ИДЕИ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ВО ВЗГЛЯДАХ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ МЫСЛИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ БАЙРАМОВ А.А.	45
3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03); ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	48
3.1. ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ФРАНЧАЙЗИНГ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ К УСЛОВИЯМ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ) ДЕМИЧЕВА Е.А.	48
3.2. «УЧАСТИЕ В КОРПОРАЦИИ» КАК ОБЪЕКТ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КУЗЬМИН А.И.	53
3.3. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КОНСТРУКЦИИ ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ УЛУГОВА К.Э.	56

4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	60
4.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ БУРДО Е.П., канд. юрид. наук	60
4.2. ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКА В ОБЩЕМ МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МУСТАФАЕВА А.А.	63
4.3. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ НА СТОРОНЕ РАБОТОДАТЕЛЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ ЗАЕМНОГО ТРУДА ПШЕНИЧНИКОВ С.В.	66
5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	70
5.1. ЗАРУБЕЖНЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЮ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ НУГУМАНОВ А.Р., канд. юрид. наук	70
5.2. НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИВАЛОВ А.В.	74
5.3. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ КУЗНЕЦОВ А.И., МУХАМЕТЗЯНОВ С.М.	77
5.4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ ЖЕНЩИН КРЮЧКОВ В.Г.	81
5.5. СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 290 И 291.1 УК РФ СИДОРЕНКО Е.А.	83
5.6. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЛИНЕВИЧ Я.В.	87
5.7. О ПОНЯТИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА АКИМОВА И.В.	90
6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	96
6.1. О «ШИРОКОМ» И «УЗКОМ» ПОНИМАНИИ НАЧАЛА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ МАТВИЕНКО И.В., канд. юрид. наук	96
6.2. ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ, НАЛАГАЕМЫЕ НА ОБВИНИЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО), НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ ЛИНЁВА Е.С.	99
6.3. ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МИРОШНИК Е.Е.	102
7. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.12)	106
7.1. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ САМОЙЛОВ А.Ю., канд. юрид. наук	106
8. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	109
8.1. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ ПРИНЯТИЯ ПОРУЧЕНИЙ НА ВЕДЕНИЕ ДЕЛА ОРЕШИН Е.В.	109

8.2. ОСВАИВАЕМЫЕ СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ АХМАДОВА

9. КОНКУРСЫ

9.1. РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДСТВА КУРБАНОВА

10. ФИНАНСОВЫЙ БЮДЖЕТ ИНФОРМАЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

10.1. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СЛУЖБЫ БЕЦКОВА МИЛЮТИНА

11. РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДСТВА ТАТКОВИЧА КИЛЯЧКОВА

11.2. ТЕХНОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕРЯБИНОВА

11.3. ЗАЩИТА ПРИРОДЫ ЧЕГОДАСОВА

11.4. ПРИРОДООХРАННЫЕ СФЕРЫ АМИЯНОВА

11.5. ОХРАНА ГОСУДАРСТВА ЦАТУРГИДОВА

11.6. СЛЕДСТВИЕ ИВАНОВА

11.7. ВОЗДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ИВАНОВА

11.8. МАТЕРИАЛЬНО-СОДРУЖЕСТВЕННЫЕ СЕМЕЙСТВА СЕМЕИНОВА

11.9. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖУРКИНА

ТРЕБОВАНИЯ «ЧЕРНОВИЧА ПОРЯДОК

60	8.2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ	112
60	АХМАДОВ Ч.Я.....	
60	9. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.07)	117
63	9.1. РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ И ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КАНАДЕ	
63	КУРБАНОВ Р.А., д-р юрид. наук, профессор	117
66	10. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.04); ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.13); АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	121
70	
70	10.1. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА РАЙОННОГО УРОВНЯ	
70	БЕЦКОВ А.В., д-р техн. наук, доцент, КИЛЯСХАНОВ Х.Ш., канд. филос. наук, доцент, МИЛЮКОВ Д.В.	121
74	11. РАЗНОЕ	125
74	11.1. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АДАПТАЦИИ РОССИЯН В XXI ВЕКЕ	
77	ТАТКОВ О.В., канд. мед. наук, доцент, БЕЦКОВ А.В., д-р техн. наук, доцент, КИЛЯСХАНОВ Х.Ш., канд. филос. наук, доцент	125
81	11.2. ТРИ ВЕКТОРА ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (1985-1991 ГОДЫ)	
81	ДЕРЯБИНА Е.С., канд. ист. наук, доцент.....	130
83	11.3. ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ, ИЗУЧАЮЩИХ ДО ПСИХИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ В НЕЖИВОЙ ПРИРОДЕ, В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
83	ЧЕГОДАЕВА С.С., канд.юрид.наук, доцент	136
87	11.4. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ УЩЕРБА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	
87	АМИЯНЦ К.А., канд. юрид. наук, МОРДОВИНА А.А., канд. юрид. наук, доцент	141
90	11.5. О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	
90	ЦАТУРЯН Т.В., канд. юрид. наук, доцент	147
96	11.6. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ	
96	ИВАНОВА Е.В.....	150
99	11.7. ВОССТАНОВЛЕНИЕ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА	
99	ИВАНОВА Е.В.....	155
02	11.8. МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН - УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	
02	СЕМЕНОВ И.В.	158
06	11.9. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
06	ЖУРКО А.В.	165
06	ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ» ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АВТОРОВ	169

8.2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ АХМАДОВ Ч.Я.	112
9. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.07)	117
9.1. РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ И ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КАНАДЕ КУРБАНОВ Р.А., д-р юрид. наук, профессор	117
10. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.04); ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.13); АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	121
10.1. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА РАЙОННОГО УРОВНЯ БЕЦКОВ А.В., д-р техн. наук, доцент, КИЛЯСХАНОВ Х.Ш., канд. филос. наук, доцент, МИЛЮКОВ Д.В.	121
11. РАЗНОЕ.....	125
11.1. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АДАПТАЦИИ РОССИЯН В XXI ВЕКЕ ТАТКОВ О.В., канд. мед. наук, доцент, БЕЦКОВ А.В., д-р техн. наук, доцент, КИЛЯСХАНОВ Х.Ш., канд. филос. наук, доцент	125
11.2. ТРИ ВЕКТОРА ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (1985-1991 ГОДЫ) ДЕРЯБИНА Е.С., канд. ист. наук, доцент.....	130
11.3. ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ, ИЗУЧАЮЩИХ ДО ПСИХИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ В НЕЖИВОЙ ПРИРОДЕ, В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЧЕГОДАЕВА С.С., канд.юрид.наук, доцент	136
11.4. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ УЩЕРБА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ АМИЯНЦ К.А., канд. юрид. наук, МОРДОВИНА А.А., канд. юрид. наук, доцент	141
11.5. О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЦАТУРЯН Т.В., канд. юрид. наук, доцент	147
11.6. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ ИВАНОВА Е.В.....	150
11.7. ВОССТАНОВЛЕНИЕ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ИВАНОВА Е.В.....	155
11.8. МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН - УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ СЕМЕНОВ И.В.....	158
11.9. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖУРКО А.В.	165
ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ» ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АВТОРОВ	169

11.2. ТРИ ВЕКТОРА ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОПОЗИЦИИ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (1985-1991 ГОДЫ)

**Дерябина Екатерина Семеновна, канд. ист. наук,
доцент. Должность: доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права. Место работы:
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Пермский филиал. E-mail:
esderyabina@mail.ru**

Аннотация: В данной статье выделяются некоторые особенности вызревания оппозиционных направлений в КПСС в период с 1985 г. по 1991 год. В основу исторического осмыслиения анализируемых политических событий положена системная методология, позволяющая рассматривать оппозиционные направления в КПСС с позиции той общественной системы, которую они представляли и защищали. Специфика общественных и властных отношений, сложившихся в СССР в 80-е-90-е г.г. ХХ века, проявилась и на уровне функционирования зарождающихся разнополюсных векторов политической оппозиции. Парадоксальность переходной исторической ситуации заключалась в том, что, во-первых, одна и та же политическая партия, блок, движение выступали как системные и несистемные силы одновременно; во-вторых, в условиях разрушающейся монистической советской общественной системы, в самой КПСС будут вызревать как системные оппозиционные силы, так и несистемные для советской системы отношения.

Ключевые слова: оппозиция, межсистемная историческая ситуация, системность, несистемность, межсистемность, политическая тактика, политическая стратегия, системная методология.

THREE VECTORS OF INNER-PARTY POLITICAL OPPOSITION IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORY OF TRANSITION PERIOD (1985-1991 YEARS)

Deryabina Yekaterina Semenovna, PhD in History, associate professor. Position: associate professor at civil and business law chair. Place of employment: National Research University Higher School of Economics, Perm branch. E-mail: esderyabina@mail.ru

Annotation: The article highlights some features of arising the opposition trends in the Communist Party in the period from 1985 to 1991. Historical comprehension of the analyzed political events is based on system methodology; it allows to consider some opposition trends in the CPSU from the position of the public system which they represented and defended. Specific character of social and power relations in the USSR in the 80-ies - 90-ies of XX century revealed itself at the level of functioning the contrary vectors of political opposition. The paradox of the transitional historical situation was that, first, one and the same political party, the bloc, the movement acted as system forces and nonsystem ones simultaneously; second, in the destroying Soviet social system both the system opposition forces and the nonsystem ones arose in the CPSU itself.

Keywords: opposition, intersystem historical situation, system, nonsystem, intersystem, political tactics, political strategy, system methodology.

Рассмотрение особенностей вызревания разнополюсной оппозиции в политической истории России нового времени в последнее время приобретает особую актуальность. Данная актуализация усиливается в связи с применением системной терминологии при оценке современного политического спектра России не только учеными, но и политическими деятелями. Представляется, что историко-политологический анализ отечественной оппозиции конца ХХ века может помочь осмыслить некоторые существенные проблемы функционирования данного института в современной России.

Не задаваясь целью анализа всего отечественного политического спектра в переходной исторической ситуации 80-90-х г.г. ХХ века, мы попытаемся выделить лишь некоторые особенности вызревания оппозиционных направлений в КПСС в период с 1985 г. по 1991 год. В основу исторического осмыслиения анализируемых политических событий будет положена системная методология. Данная методология делает ряд важных выводов, позволяющих по-иному посмотреть на оппозиционный политический спектр в условиях смены общественных систем. Положение о том, что «любая система есть тождество с собой и свое собственное отрицание, есть одновременно система и не-система» [11, С.35] позволяет выделять два важных свойства любой системы и ее институтов: «системность» и «не-системность». Указанные категории позволяют целостно охватить развитие общественной системы и ее институтов. На основе данного положения можно предположить, что в процессе смены общественных систем одна и та же политическая партия (блок, движение) может рассматриваться как системная сила и одновременно как несистемная. Такой парадокс наиболее ярко проявляется в переходных - «межсистемных исторических ситуациях», которые характеризуются отсутствием доминирования в них системных элементов [11, С.140]. В зависимости от того, какого вектора развития придерживается политическая сила – поддержки разрушающейся системы или поддержки структурных элементов новой образующейся системы – необходимо оценивать ее системные и несистемные качества. Специфика общественных и властных отношений, сложившихся в СССР в 80-е-90-е г.г. ХХ века, проявилась и на уровне функционирования зарождающейся политической оппозиции.

Перестройка, обозначенная как революция во всех сферах – политической, экономической, социальной, идеологической [4, С. 63.], не могла не затронуть стержень существующей системы – КПСС. Разрешенный КПСС политический плюрализм в рамках идей перестройки, способствовал идеологическому оформлению первых оппозиционных идей, как в КПСС, так и за ее пределами. Если в апреле 1985 – начале 1988 г. трансформация властных отношений не выходила за рамки существовавших политических и общественных отношений вообще, а изменяла лишь формы и методы взаимодействия различных органов власти, то после XIX партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.) происходят «глубинные изменения властных отношений», затронувшие политическую и социально-экономическую основы советской общественной системы [10, С.83.].

Разрушение монизма в политике и экономике влияло на существенные изменения в социальной структуре

общества, организационно-политическое оформление разнообразных интересов различных его слоев. По грубым подсчетам, на 1 ноября 1989 г. в СССР насчитывалось около 60 тыс. самодеятельных общественных организаций периодические издания которых имели объем в 540-550 единиц наименований ежегодно, и под влиянием которых находилось не менее 20 млн. человек взрослого населения страны [19, С. 112.]. В тоже время, в условиях политического монизма, когда КПСС являлась стержнем всей советской системы, в массовой психологии не могли не закрепиться, наряду с определенной долей политической апатии, патерналистские традиции. Противопоставление коллектиivistской психологии индивидуальной точке зрения объективно способствовало преобладанию элементов пассивного массового настроения над активным, что в свою очередь усиливало скрытое политическое поведение. В результате, когда рушилась советская система, «общество молчало». Стоит согласиться с мнением Д.В. Ольшанского о том, что «изменения системы в СССР первоначально начались при отсутствии массовых настроений» [14, С. 14-15.]

Результаты контент-анализа материалов на внешне-политические темы, появившиеся в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Советская Россия» от 3-9 апреля 1989 г., показали наличие явного и неявного принятия новых политических и социально-экономических ценностей различными социальными группами, а также восприятие новых ценностных ориентаций в большей степени теми социальными группами, которые находились ближе к властным советским институтам или представляли эту власть. Поэтому первые оппозиционные направления появятся в самой КПСС. Парадоксальность ситуации будет заключаться еще и в том, что в условиях разрушающейся монистической советской общественной системы, в самой КПСС будут вызревать как системные оппозиционные силы, так и несистемные для советской системы отношений.

Кризис КПСС коснется и изменений структуры Советов как органов власти. Определяя основную цель будущей реформы, М.С. Горбачев в 1988 г. высказался за такой механизм власти и управления, «где был бы четко наложен действенный демократический контроль» [3, С. 82.]. Советам в этом новом механизме отводилась главная роль. Благодаря «демократизации» Советов, появится институциональная возможность для легального оформления и функционирования оппозиционных сил, являющихся несистемными по отношению к разрушающейся советской общественной системе.

В целом, разноликость складывающегося политического спектра являлась следствием происходящих процессов переходного периода от одной общественной системы к другой, когда неизбежно должен был измениться политico-правовой статус КПСС.

В течение 1988-1989 г.г. происходило идеологическое размежевание внутри некогда монолитной партии, что впоследствии привело к появлению неоднородной оппозиции «центристской» политике М.С. Горбачева, которая была направлена на лавирование между системными и несистемными силами. Стоит согласиться с мнением Д.Г. Красильникова, утверждающего, что «механизм реализации власти КПСС, отточенный и отшлифованный за годы Советской власти, обеспечивал стабильное существование всей властной структуры общества, спаивая ее воедино, привыкал отдельные элементы системы власти к партии,

как ее несущему каркасу» [10, С.84.]. В течение 1985-1991 г.г. прослеживается постепенное разложение этого механизма осуществления власти КПСС, способствовавшее уничтожению самой компартии, как властного института. Как отмечал один из представителей координационного совета Марксистской платформы в КПСС В.П. Бурдюгов, «перестройка – это разрушение КПСС под руководством самой КПСС» [2, С. 3.].

В 1990-1991 г.г. партия переживала не только идейный, но и организационный кризис. Численность ее рядов упала с 19 млн. человек (на 1 января 1990 г.) до 15 млн. человек (на 1 июля 1991 г.). Проиграла на выборах в парламенты своих республик, и ушли в оппозицию компартии Грузии, Армении, Молдовы, Литвы, Эстонии [21, С.132.]. Нарастало размежевание среди коммунистов не только по вопросам тактики, но и стратегии развития партии, а значит и отношения к базовым ценностям советской общественной системы.

Накануне XXVIII съезда КПСС обозначилось несколько оппозиционных течений, критикующих платформу ЦК КПСС к съезду: Демократическая платформа в КПСС (ДП), Марксистская платформа в КПСС (МП) и платформа Инициативного съезда коммунистов России, реорганизованная позднее в «Движение коммунистической инициативы» (ДКИ). Вопросы, которые легли в основу полемики между платформами, касались стратегического развития КПСС, включая идеологию, отношение к Советам, оформляющейся системе политического и экономического плюрализма (буржуазной общественной системе), к оппонентам КПСС.

Учредительная Всесоюзная конференция сторонников Демократической платформы в КПСС состоялась 20-21 января 1990 г. в Москве. На ней присутствовали представители партийных клубов и партийных организаций из 102 городов страны, 13 союзных республик [17, С.1.]. В соответствии с положением «О Демократической платформе в КПСС» конференция избрала координационный совет в количестве 56 человек, в который вошли представители всех регионов страны. В состав совета были также избраны члены Межрегиональной депутатской группы – Ю. Афанасьев, Б. Ельцин, Г. Попов, Н. Травкин, Т. Гдлян и многие другие известные в стране народные депутаты СССР. В состав совета вошли и ведущие теоретики Демократической платформы – В. Шостаковский и В. Лысенко.

На конференции были приняты Декларация и Положение «О Демократической платформе в КПСС». Эти два документа отразили основные принципы и требования сторонников ДП в КПСС, включавшие в себя: передачу всей полноты власти от партийного аппарата демократически избранным Советам; отмену ст. 6 Конституции СССР и подготовку проекта закона о политических партиях; принятие концепции «демократического социализма» с рыночной экономикой и общечеловеческими ценностями; обеспечение полного плюрализма в партии и гарантии прав меньшинства; упразднение полигорганов в вооруженных силах, КГБ, МВД и других государственных организациях [9, С. 1-2.]. Содержание данных документов подтверждает тезис о том, что в анализируемой межсистемной исторической ситуации в самой КПСС одновременно сосуществовали системные и несистемные силы. Позиция ДП носила несистемный характер в отношении разрушающейся советской общественной системы и всех ее государственно-правовых институтов.

Объединение части ДП с Межрегиональной депутатской группой после февральского Пленума ЦК КПСС и поддержка ею демократических кандидатов весной

1990 г. в ходе кампании по выборам народных депутатов РСФСР, а в последующем и вхождение в блок «Демократическая Россия» [12, С.2.] - еще раз доказывают несистемный характер этой части ДП в отношении советской общественной системы и ее институтов.

Радикализм по отношению к КПСС и государственным институтам советской власти устраивал не всех сторонников Демократической платформы. Представители Московской межрегиональной парторганизации (Г. Гусев), Горьковского партийного клуба (В. Орлов, И. Якимов) указали на «недопустимость такого положения, когда члены координационного совета присваивают себе право выступать от имени всех сторонников платформы» [13, С. 2.]. Не встретив широкой поддержки в «низах», ряд членов координационного совета ДП вышли из состава КПСС (Н. Травкин, Ю. Афанасьев). Таким образом, уже в самом начале становления оппозиционных направлений в КПСС, прослеживается их многогранность и разобщенность.

В июне 1990 г. открылась II Всесоюзная конференция Демократической платформы в КПСС, рассматрившая вопрос о тактике ДП на XXVIII съезде КПСС и Всероссийской партконференции [21, С.140.]. По итогам конференции был принят компромиссный вариант «Общеполитической резолюции», в которой содержались принципиальные требования по реформированию КПСС: отказ от идеологической иластной монополии, от коммунизма как цели [15, С. 1-2.]. Компромисс данного варианта резолюции, прежде всего, касался сохранения членства ДП в КПСС. Многие делегаты конференции не согласились с данной резолюцией. В результате было провозглашено создание двух фракций в рамках платформы – радикальной и коммунистов-реформаторов. В большей или меньшей степени обе эти фракции способствовали воспроизведству в КПСС несистемных сил.

На Российской партийной конференции (19-21 июня 1990 г.), которая конституировалась в учредительный съезд КП РСФСР, с докладом от Демократической платформы выступил В.Н. Лысенко. Он подтвердил, что Демократическая платформа в КПСС, полностью поддерживая Декларацию первого съезда народных депутатов РСФСР о государственном суверенитете России, принятый за основу Декрет о власти, солидаризируется с мнением большинства коммунистов России о необходимости создания в республике новой политической партии российских коммунистов [20, С.4.]. Лидер Демократической платформы открыто заявил о необходимости создания такой партии, которая смогла бы провести радикальную экономическую реформу в стране, отказавшись от построения коммунизма, как утопической цели [20, С. 5-6.].

Позиция ДП, прозвучавшая на Российской партийной конференции, была более жестко поставлена на XXVIII съезде сторонниками ее радикального крыла. В своем выступлении В.Н. Шостаковский (ректор Московской высшей партийной школы, один из идеологов Демократической платформы), отвечая на вопрос «Куда идем и как идти?», выделил три ближайшие цели: формирование гражданского общества; создание подлинного правового государства и многоукладной экономики [5, С. 3-4.]. В целом была дана негативная оценка «партии как системе» [5, С. 5.]. Таким образом, программа ДП по выходу из политического кризиса уже не имела ничего общего с идеями социализма, которые присутствовали в программах Марксистской

платформы и платформы Ленинградского инициативного съезда.

Более умеренную позицию в вопросе о реформировании КПСС и всей советской общественной системы занимала Марксистская платформа, созданная на основе клуба марксистских исследований при МГУ и марксистской фракции Московского партклуба. В конце марта 1990 г. был подготовлен проект программы Марксистской платформы к 28 съезду КПСС. 14-15 апреля 1990 г. образовалось движение сторонников Марксистской платформы в КПСС в ходе проведения ею I Всесоюзной конференции [2, С. 3.]. Принятое на конференции Заявление стало своего рода программой Марксистской платформы. В «Основных положениях» критике подверглась авторитарно-бюрократическая система и сталинизм, как базовые причины кризиса. Не отказываясь в стратегии от социалистического выбора и коммунистической перспективы демократического движения, МП допускала включение в «политическую систему социализма» многопартийность, парламентскую демократию и систему Советов. Последней отводилась особая роль в обеспечении управлением социальной инфраструктурой регионов [2, С. 2.]. В отличие от сторонников Демократической платформы в КПСС, Марксистская платформа не выдвигала альтернативных требований, подчеркивая необходимость консолидации всех идейных течений в КПСС. Но отстаивая частичное допущение частной собственности в экономике, многопартийность, организацию Советов в виде парламентской формы демократии, отказ КПСС от претензий на властные полномочия, Марксистская платформа проявляла несистемную сущность в отношении разрушающейся общественной системы.

16-17 июня 1990 г. в Москве прошла II Всесоюзная конференция сторонников Марксистской платформы в КПСС, на которой был принят ряд документов (Основные направления альтернативной антикризисной программы, предложения в проект Устава КПСС и др.) [21, С.144.], конкретизирующих позицию платформы накануне Российской партийной конференции и XXVIII съезда партии. Не претендую на роль оппозиции по отношению к КПСС как к системе, МП пыталась обосновать свою оппозиционность платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду. В большей степени подверглись критике экономическая антикризисная программа платформы ЦК КПСС и идеологические постулаты, лежащие в основе дальнейшего развития общества. В целом, МП критиковала платформу ЦК КПСС за отсутствие «ясной концепции движения к социализму» [20, С.9.]. К политическим партиям вне КПСС Марксистская платформа относилась достаточно лояльно, поддерживая с ними политический диалог, отстаивая демократическое обновление партии.

На XXVIII съезде КПСС от платформы выступили А.А. Пригарин и А.В. Бузгалин (члены координационного совета МП). Более жесткую критику социально-экономической программы платформы ЦК КПСС дал А.А. Пригарин, отметив, что общественно-политический строй всегда определяется отношениями собственности [8, С. 76-77.]. Необходимо отметить, что в ходе дискуссии на съезде в выступлениях лидеров МП проявились элементы нескольких оппозиционных направлений. На уровне отношения к сохранившимся властным институтам советской общественной системы, защиты этих институтов в совокупности с общим развитием данной системы, прослеживается системное качество. В отстаивании рыночных ме-

низмов как постоянного явления и иных форм властных отношений, основанных на принципах буржуазного парламентаризма, обнаруживается несистемная оппозиционность в отношении советской общественной системы. Данное противоречие в вопросе о политической стратегии (ставка на сохранение и развитие советской общественной системы) и тактике (допущение многоукладной экономики, многопартийной системы и идеологического плюрализма – ценностей буржуазной системы) на переходный период впоследствии приведет к размежеванию внутри платформы.

Такое несовпадение общих стратегических целей с проводимой тактикой отражали межсистемный оппозиционный характер Марксистской платформы в КПСС. В зависимости от изменения ситуации противостояния двух общественных систем и их институтов менялось содержание воспринимаемых системных и несистемных ценностей со стороны Марксистской платформы. В условиях межсистемной исторической ситуации, пытаясь занять умеренную позицию между Демократической платформой (как несистемной силой в КПСС) и платформой «инициативного съезда» (как системной, консервативно-охранительной силой, защищающей базовые ценности социализма), МП неизбежно обрекала себя на непоследовательность действий.

В ходе предсъездовской дискуссии о себе заявило еще одно течение в КПСС, выступившее за создание Российской коммунистической партии «на ленинских основах». В политологической литературе данное течение в КПСС характеризуется как «консервативная сила» [21, С. 147]. Если исходить из того, что основной функцией консервативного течения является «сохранение системного качества, защита его как от опасных иносистемных влияний, так и от чрезмерного реформирования» [11, С. 67.], то данное направление вполне можно отнести к системной силе консервативного характера, выступающего за сохранение ценностей советской системы на всех уровнях – экономическом, политico-идеологическом, социальном и др. Если Марксистская платформа допускала использование несистемных элементов как тактический шаг, то платформа Ленинградского инициативного съезда пыталась защитить чистоту ценностей разрушающейся советской системы. Поэтому системных консерваторов не устраивала не только официальная позиция ЦК КПСС, но и оппозиционные программы Демократической и Марксистской платформ.

Важно отметить и то, что политическое заявление инициативного съезда РКП [16, С. 1-2.] было составлено в столь же ультимативной форме, что и общеполитическая резолюция сторонников Демократической платформы в КПСС. Существование этих двух платформ в КПСС еще раз доказывает отсутствие единой системы ценностей в межсистемный исторический период. Если Демократическая платформа была ориентирована на ценности буржуазной общественной системы, то платформа инициативного съезда пытается защитить базовые ценности разрушающейся советской системы. Сама сущность переходного периода от одной общественной системы к другой накладывала отпечаток на природу политических платформ КПСС. Поэтому эти две платформы являлись иносистемными силами по отношению друг к другу.

Данный вывод подтверждается остротой полемики, возникшей между двумя указанными платформами на Российской партконференции. В докладе В.А. Тюлькина не без иронии отмечалось, что «во главе левых и

во главе правых – члены нашей партии» [20, С.15.]. Поэтому тезис о политическом плюрализме оценивался как догматический, и вместо лозунга «За единство» представители от партии коммунистической инициативы выдвинули лозунг «за единство марксистов, а не за единство марксистов с извратителями марксизма» [20, С.15.].

Впервые лозунг «Вся власть Советам!» не был поддержан именно системной охранительной силой, представленной на Российской партконференции РКП (конституированной на основе партии коммунистической инициативы). Отрицание данного лозунга объясняется тем, что в Советах после выборов, помимо коммунистов, оказались представители от других общественно-политических организаций, составивших ядро движения «Демократическая Россия». Сложившаяся ситуация отражала отсутствие механизма связи действий партийной фракции с линией партии. Это подтверждается и мнением В.А. Тюлькина, объективно отметившего, что «партия свою линию в Советах через коммунистов не проводит» [20, С.15.].

На XXVIII съезде КПСС в ходе дискуссии о стратегии партии лидеры РКП вновь акцентировали внимание на том, что переход к рыночным отношениям неизбежно приведет «к нарастанию капиталистических отношений», а значит к изменению формы общественных отношений [7, С. 70].

Анализ документов инициативного съезда РКП, Российской партконференции, XXVIII съезда КПСС позволяет сделать вывод о том, что многие позиции данной платформы идентичны позициям всесоюзного общества «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы», образованного на учредительной конференции 18 мая 1989 г. в Москве представителями ряда неформальных групп. Сигналом к их объединению стала нашумевшая статья Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами» (март 1988 г.) в газете «Советская Россия» и проведенный по иску И. Шеховцева против А. Адамовича процесс в защиту чести и достоинства И.В. Сталина.

Основной целью «Единства» провозглашалось «обеспечение широкой поддержки коммунистического содержания Программы КПСС, консолидация всех здоровых сил страны в борьбе за коммунистические ориентиры перестройки, борьба против антисоветизма и антикоммунизма, против попыток сбросить страну к буржуазной демократии» [21, С. 59.]. В интервью еженедельнику «Аргументы и факты» Н. Андреева, объясняя цели общества «Единство», подчеркивала, что главной задачей движения является «отпор реставраторам капитализма» [1, С. 4.] и создание в перспективе Всесоюзной Коммунистической партии большевиков-ленинцев.

Таким образом, концептуальные идеи платформы инициативного съезда и «Единства» отражали их системную советскую направленность и несистемную оппозиционность леворадикального толка формирующимся властным институтам буржуазной общественной системы.

Появление в КПСС различных идейных течений, оформленных в платформы, оживило не только предсъездовскую дискуссию, но и дискуссию на самом XXVIII съезде партии. Несмотря на заявления представителей платформ о том, что их поддерживает значительная часть коммунистов, количество завоеванных ими делегатских мандатов на съезде не соответствовало реальной действительности. Сторонники Ленинградского инициативного съезда были представ-

лены, например, лишь 24 делегатами, а Демократическая платформа – 40 [18, С. 2].

Формально XXVIII съезд КПСС предотвратил раскол партии. Реально решениями съезда в разной степени были не удовлетворены представители всех оппозиционных течений. Дискуссия о реформировании КПСС показала отсутствие единства не только между платформами, но и внутри платформ.

Радикальное крыло Демократической платформы выступило с заявлением о намерении сформировать самостоятельную демократическую парламентскую партию и провести осенью 1990 г. демократический конгресс с целью создания широкой политической коалиции. Под заявлением подписались Лысенко, Шостаковский, Болдырев, Ярошенко, Собчак, Лопатин, Ментуменко, Смирнов и другие [6, С. 118.]. Объективно не найдя общих точек соприкосновения по базовым вопросам дальнейшего развития КПСС и советской общественной системы, лидеры радикального крыла Демократической платформы покинули съезд, что фактически означало их выход из КПСС. Именно этой частью Демократической платформы была поддержана позиция Председателя ВС РСФСР Б.Н. Ельцина, который отказался от вхождения в состав ЦК КПСС, объясняя это тем, что как глава высшей законодательной власти республики он не может выполнять только решения КПСС, т.к. «должен подчиняться воле народа и его полномочных представителей» [6, С. 98.]. Не случайно с конца 1990 г. до августа 1991 г. Б.Н. Ельцин станет флагманом практически всей несистемной оппозиции, отрицавшей базовые ценности советской общественной системы, а лозунг «Вся власть – Советам!» станет ее основным тактическим лозунгом.

Коммунисты-реформаторы из Демократической платформы, критически оценив позицию радикального крыла, объявили о создании блока «Демократическое единство», положительно оценив центристскую политику М.С. Горбачева. Обратим внимание на то, что только 13,5 % членов Демократической платформы решили выйти из КПСС, не веря в ее реформируемость, 20,9 % начиная с 1988 г. однозначно заявляли о вере в демократизацию КПСС [6, С. 118.] (что, по сути, означало для самой партии ее ликвидацию – Е.Д.).

Особая позиция осталась и у представителей инициативного съезда РКП. Их мнение по вопросу об экономической реформе было зафиксировано как мнение меньшинства. По существу участники инициативного съезда в Ленинграде выступили против одного из основных решений XXVIII съезда КПСС – о переходе страны к рыночной экономике.

Таким образом, XXVIII съезд КПСС, а в последствии и учредительный съезд КП РСФСР, не смогли предотвратить внутрипартийный раскол из-за принципиальных стратегических разногласий блоковых объединений. Провозглашенная на XXVIII съезде официальная социально-экономическая стратегия партии неизбежно должна была привести к дальнейшему размыванию ее идеологических основ.

В целом после XXVIII съезда до августа 1991 г. в КПСС произошли значительные структурные и идеологические изменения, не позволившие ей противостоять разрушительным несистемным силам. В отличие от своих противников, некогда единая коммунистическая партия, находилась в состоянии идейного и организационного кризиса. Одна из особенностей анализируемого периода заключалась в том, что в недрах КПСС существовал конгломерат разнополюсных оппо-

зиционных сил, т.к. сама партия на уровне действующего политического режима позволяла сосуществовать системным и несистемным силам одновременно. Поскольку для переходного периода не свойствена системная целостность, поскольку анализируемые оппозиционные направления в КПСС важно рассматривать с позиции той общественной системы, которую они представляли и защищали.

Список литературы:

1. Аргументы и факты. 1990. № 35.
2. Голос коммуниста. 1990. № 3.; 1991. № 2.
3. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М, 1989. Т. 4. 512 с.
4. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М, 1987. 331 с.
5. 28 съезд КПСС. Бюлл. № 7. М, 1990.
6. 28 съезд КПСС. Бюлл. № 13. М, 1990.
7. 28 съезд КПСС. Бюлл. № 14. М, 1990.
8. 28 съезд КПСС. Заседание секции «Идеологическая работа». Бюлл. для делегатов съезда. М, 1990.
9. Декларация Всесоюзной конференции партийных клубов и парторганизаций. М, 1990. 25 с.
10. Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917 - 1918; 1985 – 1993). Пермь, 1998. 306 с.
11. Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в ХХ веке: проблемы теории и истории. Пермь: Изд-во Перм.ун-та, 2001. 251 с.
12. Московские новости. 1990. 3 марта.
13. Московские новости. 1990. 29 апреля.
14. Ольшанский Д.В. Массовые настроения и их функционирование в политических процессах: Автограф. дис. ... д-ра полит. наук. М, 1990. 42 с.
15. Позиция. 1990. № 13.
16. Политическое заявление Инициативного съезда Российской коммунистической партии в составе КПСС. Л, 1990. 3 с.
17. Правда. 1990. 3 марта.
18. Рабочая трибуна. 1990. 17 июня.
19. Реформирование России: мифы и реальность (1989 – 1994). М, 1994. 384 с.
20. Российская партийная конференция. Бюлл. № 2. М, 1990.
21. Становление многопартийности в СССР. М, 1991. 178 с.
22. Дерябина Е.С. Конституционное реформирование системы государственного управления в СССР (конец 80-х - начало 90-х г.г. ХХ века) // Проблемы в российском законодательстве. – 2013. - №3, 4.

Literature list:

1. Argumenty i fakty. 1990. № 35.
2. Golos kommunista. 1990. № 3.; 1991. № 2.
3. Gorbachev M.S. Izbrannyye rechi i stati. M, 1989. T. 4. 512 s.
4. Gorbachev M.S. Perestroyka i novoye myshleniye dlya nashey strany i vsegoto mira. M, 1987. 331 s.
5. 28 syezd KPSS. Byull. № 7. M, 1990.
6. 28 syezd KPSS. Byull. № 13. M, 1990.
7. 28 syezd KPSS. Byull. № 14. M, 1990.
8. 28 syezd KPSS. Zasedaniye sektsii «Ideologicheskaya rabota». Byull. dlya delegatov syezda. M, 1990.
9. Deklaratsiya Vsesoyuznoy konferentsii partiynyh klubov i partorganizatsiy. M, 1990. 25 s.

10. Krasilnikov D.G. Vlast i politicheskiye partii v perekhodnye periody otechestvennoy istorii (1917 – 1918; 1985 – 1993). Perm, 1998. 306 s.
11. Krasilnikov D.G. Mezhsistemye politicheskiye situatsii v Rossii v XX veke: problemy teorii i istorii. Perm: Izd-vo Perm.un-ta, 2001. 251 s.
12. Moskovskiye novosti. 1990. 3 marta.
13. Moskovskiye novosti. 1990. 29 aprelya.
14. Olshanskiy D.V. Massovyye nastroyeniya i ikh funktsionirovaniye v politicheskikh protsessakh: Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. M, 1990. 42 s.
15. Pozitsiya. 1990. № 13.
16. Politicheskoye zayavleniye Initsiativnogo syezda Rossiyskoy kommunisticheskoy partii v sostave KPSS. L, 1990. 3 s.
17. Pravda. 1990. 3 marta.
18. Rabochaya tribuna. 1990. 17 iyunya.
19. Reformirovaniye Rossii: mify i realnost (1989 – 1994). M, 1994. 384 s.
20. Rossiyskaya partiynaya konferentsiya. Byull. № 2. M, 1990.
21. Stanovleniye mnogopartiynosti v SSSR. M, 1991. 178 s.

Рецензия

На статью Е.С. Дерябиной: «Три вектора внутрипартийной политической оппозиции в новейшей отечественной истории переходного периода (1985-1991 годы)»

Для научного анализа автором взят достаточно сложный период перехода нашей страны от одной общественно-политической системы к другой. Переходные состояния общества в истории бывают достаточно редко и потому изучение любого аспекта, любой проблемы, связанной с таким переходом, следует признать важным и научно-значимым.

Е.С. Дерябина взялась за анализ проблем политической оппозиции в период перестройки советского общества 1985 - 1991 годов. Поскольку в это время возникало и действовало достаточно много оппозиционных групп и течений, с которыми историки до настоящего времени основательно не разобрались, то избранную тему можно отнести к числу недостаточно изученных, но представляющих научный и практический интерес.

Среди многочисленных оппозиционных групп и течений автор берет три основных магистральных или векторных направления, от которых зависела судьба не только КПСС, но и советской политической системы, а именно, консервативно-охранительное, радикально-реформаторское и промежуточное, межсистемное, занятое поиском компромисса между полярными течениями.

Необычность ситуации состояла в том, как показывает автор, все три вектора оппозиции базировались на почве одной, к тому же правящей политической партии. На конкретном материале автор прослеживает их путь от зарождения до становления и организационного оформления к концу перестройки, и то, как властная политическая партия превращается в безвластное общественное движение, открывшее путь к формированию многопартийной политической системы в нашей стране.

Данная работа пополняет информационное поле исторической науки, обогащает дополнительными знаниями происходивших в стране процессов в условиях смены общественно-политических систем, что обогащает отечественную историографию и насыщает но-

выми знаниями не только науку, но и современную систему образования.

Полагаю, что статья Е.С. Дерябиной: «Три вектора внутрипартийной политической оппозиции в новейшей отечественной истории переходного периода (1985-1991 годы)» обладает научной и практической значимостью и рекомендуется для печати.

Рецензент:

Доктор исторических наук, профессор кафедры общей отечественной истории Пермского государственного национального исследовательского университета М.Г. Суслов